

УДК 94(496.5+497+497.11)(054)“1912”

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ЭПОХИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЕРВАЯ БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА 1912 ГОДА: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛБАНЦЕВ С ЧЛЕНАМИ БАЛКАНСКОГО СОЮЗА? (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «РЕЧЬ»)

В. О. Рожко

Рассматриваются действия албанских вооруженных формирований в условиях Балканской войны 1912 г. Исследование основано на анализе статей из ежедневной газеты «Речь», подвергавшей всевозможной критике попытки албанцев противостоять захвату своих территорий.

Ключевые слова: Первая Балканская война, албанцы, Балканский союз, сербы.

Современная историография и общественно-политический дискурс изобилуют резкими оценками, даваемыми при освещении истории албанского народа и сербско-албанских отношений. В частности, принято противопоставлять интересы сербов и албанцев в Балканских войнах 1912–1913 гг., которые считаются роковой «точкой невозвращения». Историографическая ситуация в отечественной науке в некоторой степени стала меняться благодаря трудам известного балканиста П. А. Искендерова, который выделяет пять ведущих мифов о характере сербско-албанских отношений в начале XX в.: 1. «Албания, созданная в 1913 г. по решению Совещания послов великих держав в Лондоне – искусственное образование, детище Австро-Венгрии и других государств Тройственного союза». 2. «Вплоть до Первой Балканской войны 1912–1913 гг. интересы Сербии и Албании не пересекались, в связи с чем вообще нет основания говорить о наличии и развитии сербско-албанских отношений применительно к началу XX в.» 3. «Действия Сербии и ее балканских союзников носили однозначно антиалбанский характер, в связи с чем они фактически похоронили любую возможность будущего сербско-албанского сближения». 4. «Принятая в Лондоне карта сербо-албанского разграничения являлась односторонней, ущемлявшей исторические и актуальные политические интересы Сербии и Албании (конкретное наполнение этого тезиса зависит от национально-государственной принадлежности автора), а также шла в разрез с основополагающими правовыми и этнорелигиозными принципами». 5. «Сербско-албанский конфликт в Косово и в целом на Балканах есть столкновение непримиримых этнорелигиозных интересов, чуть ли не цивилизационный конфликт между православным... и мусульманским миром» [1, 223-239].

Этот набор суждений дополняется представлением о том, что албанцы в 1912 г. воевали с турками против сербов, грабили христианское население, что и определило жесткость сербской позиции [2; 3; 4, 194-195; 5]. А в албанской историографии подчеркивается фатальная роль России – противницы свободолюбивых устремлений албанского народа [6, 6].

В данной статье предпринимается попытка по-новому взглянуть на эту проблему. Рассматриваются действия албанских вооруженных формирований, которые повлияли на исход Балканской войны 1912 г. На полях сражений в 1912 г. албанцы принимали активное участие в военных действиях не только на территории Албании, но и в прилегающих к ней областях. Однако, вопрос о том, кого поддерживали и какие цели преследовали албанцы в этом балканском вооруженном конфликте, невозможно рассматривать вне контекста этнической и культурной ситуации, сложившейся к моменту начала войны. К началу XX в. албанский этнос заселял территорию современной Албании, и был представлен в виде национальных меньшинств в Македонии, Греции, Сербии, Болгарии, Черногории и Турции. Исключительными факторами национальной самоидентификации албанцев был их язык – албанский и культурные традиции. Само-

сознание албанского народа имело ярко выраженный националистический характер. Наряду с этим жизнь в албанском обществе регулировалась традициями фисового (от алб. “fis” – род) или родоплеменного строя. Албанский этнос был конфессионально неоднороден. В горных северных районах преобладало мусульманское население, в южных – христианское. Албанские мусульмане исповедовали бекташизм, сунитизм и шиитизм, а христиане – православие и католицизм. Албанские мусульмане охотнее, чем христиане вступали в сотрудничество с оттоманскими властями и пользовались различными административными и налоговыми привилегиями. В борьбе с балканскими славянами в 1912 г. они склонны были поддерживать своих «братьев мусульман» турок в обмен на обещания реформ на территории Албании и вступали в ряды регулярных турецких войск.

Несмотря на то, что процент мусульманского населения преобладал в Албании, число албанцев-христиан и сербов, проживавших на их землях, было велико. В Скутарийском вилайете, граничащем с Черногорией, проживали албанцы-католики – мальсоры (жители Мальсии – горной области на границе современной Албании и Черногории), которые симпатизировали Черногории, и после начала войны соединились с черногорцами в борьбе против турецких правительственных войск. Албанцы-христиане в ряде случаев дружелюбно встречали болгарские и сербские войска, вступающие на их земли, так как освободительное движение этих войск избавляло территории албанских христиан от турецкого присутствия. Но албанцы-мусульмане, напротив, ожесточенно боролись с сербами, вступая в четы (шайки) башибузуков (название отрядов турецкой иррегулярной пехоты, существовавших во времена Османской империи). В Албании в период анархии, вызванной военными действиями, этническое и религиозное противостояние между албанцами и сербами приобретает кровопролитный характер.

Таким образом, различные группы албанского народа преследовали различные цели в этой войне и сражались на стороне разных, зачастую противоборствующих друг с другом, народов. Поэтому оценки действий албанцев в этой войне противоречивы и неоднозначны.

Данное исследование основано на анализе статей из ежедневной кадетской газеты «Речь». Она была официальным и центральным органом конституционно-демократической партии и сыграла исключительную роль в истории предреволюционной русской журналистики. Выходила в Петербурге с февраля 1906 по 1917 гг. Тираж издания колебался в пределах 12–20 тыс. экземпляров. Ее редакторами были видные деятели кадетской партии П. Н. Милуков и И. В. Гессен. В 1912–1913 гг. отдел иностранной политики в газете «Речь» вел приват-доцент Санкт-Петербургского университета, журналист К. Н. Соколов (псевдоним: К. Дверницкий). Издателями в разные периоды были И. И. Петрункевич, В. Д. Набоков, Ю. Б. Бак. Как признавали современники, благодаря их усилиям «Речь» стала популярной газетой столичной интеллигенции и представителей «среднего класса».

Это издание подвергало всевозможной критике попытки албанцев противостоять захвату своих территорий. Таким образом, оно является ярким примером того, как в тот период в глазах российской общественности могли выглядеть албанцы: как сила, немилосердно истребляющая братский народ России – сербов и действующая в интересах своих крупных феодалов и знати – оплота незыблемости власти турецких султанов в Албании. Однако в этом издании представлена информация и иного характера. Так какова же была роль албанцев в первой Балканской войне 1912 года? По этому вопросу по-прежнему нет единого мнения, а рассмотрение его может стать ключом к пониманию современных конфликтов между сербами и албанцами.

Военные корреспонденты отчасти повторяют типичные оценки. При описании военных действий они часто называют албанцев союзниками турецких властей. Албанцы упоминаются как солдаты, воюющие в турецкой армии. «4 (17) октября Общая война началась. Турецкие войска с албанцами напали в Мердаре и Преполце на сербов. Сербская артиллерия ответила огнем»¹. «5 (18) октября Черногорцы отступают перед свежими турецкими подкреплениями. Отряды турок или албанцев стоят на сербской территории в нескольких километрах от границы у Преполца. Все сообщения о присоединении албанцев к сербам ошибочны»². «6 (19) октября. Вчера арнауцы [албанцы, проживавшие в Греции] напали на Преполца, но были отбиты сербами, которые преследовали их до Подуева. Важнейший в стратегическом отношении мост у Бильянована охраняли 500 арнаутов. Сербские войска, рассеяв их, заняли мост»³. «7 (20) октября. Вождь албанцев Измаиль-Кемаль-бей высказался в том смысле, что в минуту опасности, угро-

жающей Турции, нет албанского вопроса, и албанцы примкнут к Турции, за исключением только мальсоров, если последним не будут даны реформы».

Описание боеспособности албанских войск носит в газете уничижительный характер. «7 (20) октября Черногорцы овладели Тузи, исключительно благодаря помощи мальсоров, оказавшихся предателями собственного отечества»⁴. «9 (22) октября. Сербы приближаются к главным позициям около Куманова. После поражения близ Приштины наступила полная демобилизация среди албанцев, которые разбегаются в разные стороны»⁵. «16 (29) октября. Ускюб, насколько известно, занят сербами после незначительного сопротивления, ибо постоянного войска там оказалось мало, а албанцы-волонтеры разбежались»⁶.

Газета освещала действия не только албанских боевых группировок. В поле зрения корреспондентов попадали также другие слои албанского населения, которые участвовали в сопротивлении и отстаивали свои интересы, организуя восстания и шествия. «5 (18) октября. 500 албанских студентов под командованием дервиша Хима, бывшего албанского революционера, отправляются на греческую границу»⁷. «6 ноября. Вена. Албанские студенты в Константинополе заявили протест против жестокой расправы сербов с албанцами в Косово».

Некоторая часть албанского населения занималась разбоем и грабежом сербских селений, которые не были защищены от враждебных посягательств со стороны разбойников и мародеров, так как все мужское население этих селений ушло на войну. Эти территории, являлись легкой добычей для разбойничьих шаек. Подобные злодеяния, безусловно, не могли получить одобрение ни у корреспондентов, которые крайне негативно отзывались об албанских и турецких разбойниках, ни у российской общественности. Это еще больше укрепило её уверенность в правомерности сербской политики экспансий по отношению к Албании. «31 октября (13 ноября). Афины. Загорский округ (Эпир) – во власти четы из 100 турок и албанцев, наводящей повсюду ужас. Женщины и дети ищут убежища в горах, покрытых снегом. Беглецы умирают с голоду. Деревни этого округа к северо-востоку от Янины, вследствие зажиточности населения, представляются лёгкой и завидной добычей для турецко-албанских шаек, тем более что все мужское население разбрелось в разные стороны, примкнув добровольцами к армиям балканских государств».

Полная деморализация турецкой армии привела к массовому дезертирству. Как известно, в регулярном турецком войске служили не только арнауты, но и простые наемники из числа албанского населения, так называемые, башибузуки («сорвиголовы»). При разорении и распаде турецкой армии солдаты перестали получать жалование, а отсутствие дисциплины и контроля со стороны военного руководства привело к тому, что турецкие солдаты и башибузуки начали заниматься мародерством.

Факты насилия и зверств, которые чинили башибузуки над мирным населением дружественных России христианских народов, вызывали негодование у корреспондентов, что нашло отражение в их статьях и могло повлиять на отношение российской общественности к албанцам. «31 октября (13 ноября). Афины. Министерством иностранных дел получено из Арты следующее донесение: “Турки предают Эпир огню и мечу. Жители городов и сел бежали в большом числе, те же, которые остались, подвергаются жестоким насилиям. Турки прошли по провинции, подобно вихрю, все сметающему на своем пути. Зверства совершаются не только албанцами-башибузуками, но и солдатами регулярной армии. Не представляется возможным дать полный отчет о совершенных турками зверствах. В частности, можно привести следующие факты, достоверность которых не подлежит сомнению. Отряд из 750 пехотинцев, 50 жандармов и 300 албанцев-башибузуков под командованием начальника янинской полиции прошел по Янинскому округу и, разграбив предварительно попутные селения, предал их огню. Таким образом, весь Янинский округ состоит исключительно из сожженных деревень”»⁸. «3 ноября. Афины. Афинское телеграфное агентство сообщает: “Грабежи и насилие турецко-албанских чет, прибывших в Эпир из Северной Албании и состоящих лишь из мусульман, продолжается. Северный Эпир и округ Аргиро-Кастро, – местности, населенный главным образом греками, – опустошены”»⁹. «7 ноября. София. “Мир” сообщает: “Болгарский отряд, подвигавшийся близ Ортакиоя по направлению к Гумальджине, встретил около селений Демирлер и Папаскиой турецкий отряд, состоявший из регулярных солдат и башибузуков, и после двухчасового боя обратил его в бегство. Продолжая марш, болгарские войска нашли в селе два трупа

молодых болгарок, которые были изувечены и обезглавлены, а в деревне Каратепе несколько трупов мужчин, страшно изувеченных, с отрезанными носами и ушами и выколотыми глазами»¹⁰.

Журналисты в своих донесениях для того, чтобы определить групповую принадлежность албанцев, участвующих в военных действиях на той или иной стороне, используют племенные названия для каждой из групп: «мальсоры», «башибузуки», «арнауты» и просто «албанцы». Однако насколько точными и непогрешимыми можно считать их представления об албанцах? Могли ли они отличить албанцев от турков, или албанцев от черногорцев? Часто по внешним признакам албанцев и турок трудно различить, кроме того, албанцы были билингвами, т.е. владели и албанским и турецким языками, а в районах межэтнического взаимодействия с сербами знали сербский язык.

«30 сентября (11 октября). По полученным здесь сведениям 6 тысяч вооруженных *малесоров* (курсив мой – В.Р.) выступили против турок, произошли перестрелки между турецкими войсками и малесорами у Штибы. Несколько сот малесоров пробились в Подгорицу и соединились с черногорцами. *Албанцы* сражаются на стороне турок: 600 албанских добровольцев прибыли на черногорскую границу»¹¹. «6 (19) октября. Сахвим-бей, стоящий близ Плавы, усиленным маршем направился с 2 тыс. *арнаутов* в Берану, с целью взять город обратно, но попал в засаду, устроенную ему северным черногорским отрядом. После ожесточенного боя почти весь турецкий отряд был уничтожен»¹². «7 (20) октября. Находившиеся в городе Плаву турецкие регулярные и нерегулярные войска были рассеяны черногорцами во всех направлениях. Общее число турецких войск и действующих с ними *арнаутов* в Плаве и Гусинье около 15 тыс. чел. В числе пленных 100 арнаутов из Руговы и Рожая»¹³. «Албанцы еще не все присоединились к туркам. Янинские и дебринские албанцы пока окончательно не высказались, выжидая исходов переговоров известного албанского депутата Измаиль-Кемаля, находящегося здесь с турецким правительством. Он требует выполнения всех обещаний, данных Портой: самоуправление в албанских вилайетах (административная единица Османской Империи), облегчение налогов, раздача оружия, серьезных гарантий реформ. Оружие уже раздается в некоторых местностях. По остальным вопросам Порты также уступает, почему вполне вероятно, что правительство сговорится с Измаилом-Кемалем. В таком случае албанцы-мусульмане примкнут к туркам»¹⁴.

Газета отмечает случаи прямого сотрудничества сербов и албанцев в Первой Балканской войне. «Из Софии сообщают, что племена северной Албании определенно обещают помощь в балканской коалиции. Исса Болетинац обещает 20 тыс. человек, Байрамцур столько же, Ата-Бей значительно больше. Ускюбские крестьяне верят в искренность албанцев, которая подтверждается энергичной поддержкой, оказанной за последние дни черногорцами малесорам. Операции черногорцев до сих пор весьма успешны. Многие дикие пленены под влиянием агитации Ата-Бея отказываются поддерживать турков»¹⁵.

К концу октября появляется информация о том, что сербские войска, вступившие на территорию Косовского вилайета, достигли определенных успехов. Реакция албанского населения на подобные события описывается корреспондентами как вялая попытка отстоять свои земли, которая вскоре превращается в «смирение». «16 (29) октября. По всей территории, прилегающей к Приштине, введена сербская администрация с управлением в Приштине. Всем арнаутам предложено возвратиться по домам и сдать оружие. Арнауты везде сдаются»¹⁶. «17 (30) октября. Албанцы начинают изъявлять покорность сербам. В Приштине 15-го октября муллы впервые со времени занятия города сербами призывали православных с минарета к вечерней молитве»¹⁷. «19 октября (1 ноября). Сербские войска на пути от Велеса к Прилепу заняли важную позицию Тетово. Отряды третьей армии подошли почти беспрепятственно к Призрену. Полагают, что Призрен в ближайшем будущем должен сдаться, ибо турецкие и албанские войска, бежавшие из-под Велеса по нескольким направлениям, отступили». «19 октября (1 ноября). Все арнаутские села на Косовом поле и к югу от Феризовичей до Саренича сдались сербам. Сербам нигде не пришлось прибегать к оружию. Арнауты под предводительством своих вождей, добровольно являются массами к ближайшим вождям с изъявлением покорности и представляют списки хранящихся у них оружия и военных припасов»¹⁸. «3 (16) ноября Ускюб. Албанские племена дукаджине, миридиге, мати и племена, обитающие в местности за Дрином, изъявили сербам покорность. Сербские войска, не встречая сопротивления, быстро двигаются к Адриа-

тическому морю». На территории Албании в некоторых городах христианское население приветствовало оккупацию сербскими войсками их территорий, в частности такие тенденции были в Дибре, население которой с помощью сербской армии пыталось освободиться от турецкого военного присутствия, что также нашло отражение в статьях: «8 (21) ноября. Белград. Бой под Монастырем длился непрерывно 4 дня. Благодаря албанцам-проводникам, сербским войскам удавалось подходить к турецким позициям оврагами, незамеченными турками, что немало содействовало успеху. После занятия Монастыря немедленно был выделен отряд и усиленным маршем направлен в Дибру, где албанцы обезоружили местный турецкий гарнизон низама (нижние чины под знаменами действующей армии) и начались серьезные беспорядки»¹⁹.

Материалы газеты «Речь» позволяют оспорить мнение о том, что Россия решительно выступала против предоставления независимости Албании. На ее страницах завязался спор между А. И. Беличем (сербский ученый) и П. Н. Милюковым. Оба они выступали за независимость новопровозглашенного государства (28 ноября 1912 г.), но первый сомневался: «С политической точки зрения независимая Албания сербам даже желательна. Они с нею не могут только тогда согласиться, когда ею прикрывается чужой протекторат, направленный против интересов Сербии и Балканского союза. Независимая Албания, провозглашенная Измаилом Кемалем, судя по всем признакам, должна быть именно такого пошива. Вот почему сербы восстают против нее... Сербы должны только сожалеть о том, что у албанцев до сих пор не проявилось надлежащей силой и широтой то чувство национального единства и самосознания, которое должно было бы быть положено в основании единого независимого албанского государства. Ибо при положительном констатировании его наличности можно было бы смело утверждать, что при создании автономной Албании совершенно разрешится албанская проблема». Лидер кадетов был непреклонен: «Я продолжаю несколько расхотиться с А. И. Беличем относительно степени национальной зрелости (или, лучше сказать незрелости) албанцев. Архаическая фигура теперешних балканских вождей меня так же мало смущает, как отжившие и отживающие типы болгарских «чорбаджиев», македонских и боснийских вождей национально движения. Между ними и молодежью, учившейся где-нибудь в Каире или теперь учащейся в европейских столицах, – разница только одного поколения, но эта разница совершенно меняет дело и упраздняет спор»²⁰.

Таким образом, характер сербско-албанских отношений во время Первой Балканской войны по материалам газеты «Речь» представляется более сложным чем то представление о них, которое легло в основу выше упомянутой классификации П. А. Искендерова. Перед читателями представали факты сербско-албанского и черногорско-албанского взаимодействия. Корреспондентами отмечалось, что на стороне турок албанцы воевали нехотя, цельной албанской идентичности еще не сложилось, среди албанцев сохранялись серьезные племенные, религиозные и социальные различия²¹. Иногда события 1912 г. принимали характер гражданской войны: албанские подразделения оказывались «по разные стороны баррикад», осуществляли террор против собственного населения²². Последнее не являлось прерогативой албанцев: разбоем занимались также турки, сербы, черногорцы. В российском обществе были представлены разные точки зрения на «албанский вопрос». Если правительство в согласии с Сербией решительно выступало против предоставления независимости Албании, то русские либералы были скорее сторонниками этого политического решения.

Примечания

¹ Речь. 1912. № 273 (2227). 5 (18) окт.

² Речь. 1912. № 274 (2228). 6 (19) окт.

³ Речь. 1912. № 275 (2229). 7 (20) окт.

⁴ Речь. 1912. № 276 (2230). 8 (21) окт.

⁵ Речь. 1912. № 278 (2232). 10 (23) окт.

⁶ Речь. 1912. № 285 (2239). 17 (30) окт.

⁷ Речь. 1912. № 274 (2228). 6 (19) окт.

⁸ Речь. 1912. № 300 (2254). 1 (14) нояб.

⁹ Речь. 1912. № 303 (2257). 4 (17) нояб.

¹⁰ Речь. 1912. № 307 (2261). 8 (21) нояб.

¹¹ Речь. 1912. № 269 (2223). 1 (14) окт.

- ¹² Речь. 1912. № 275 (2229). 7 (20) окт.
¹³ Речь. 1912. № 276 (2230). 8 (21) окт.
¹⁴ Речь. 1912. № 274 (2228). 6 (19) окт.
¹⁵ Речь. 1912. № 272 (2226). 4 (17) окт.
¹⁶ Речь. 1912. № 285 (2239). 17 (30) окт.
¹⁷ Речь. 1912. № 286 (2240). 18 (31) окт.
¹⁸ Речь. 1912. № 288 (2242). 20 окт. (2 нояб.)
¹⁹ Речь. 1912. № 308 (2262). 9 (22) нояб.
²⁰ Речь. 1912. № 335 (2289). 6 (19) дек.
²¹ Ситуация повторится в период политической нестабильности Албании в 1920-е гг., когда деятели Коминтерна столкнутся с трудным выбором: какие силы поддерживать и как отличить интернационалистов среди шовинистов [7, 18, 31, 163-164, 339].
²² В конце XX в. столкновение интересов разных групп албанского общества отзовется «малой» гражданской войной 1996–1997 гг., унесшей около 2 тыс. жизней [8, 65-81].

Список литературы

1. *Искендеров П. А.* Сербско-албанские отношения в начале XX в.: мифы и реальность // Двести лет новой сербской государственности. СПб., 2005.
2. *Рябинин А. А.* Балканская война. СПб., 1913.
3. *Валецкий О. В.* Истоки и течение сербско-албанской борьбы за Косово и Метохию. Ч. 1. URL: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/istokiitechenieserbsko-albanskojborxbyzakosowoimetohijuchastxperwaja.shtml (Дата обращения 20.12.2008).
4. *Пелевић Б.* Кроз историју Косова и Метохије. Београд, 2005.
5. *Batakovic D.* The Kosovo Chronicles. Beograd, 1992. URL: http://www.rastko.org.yu/kosovo/istorija/kosovo_chronicles/index.html (Дата обращения 20.12.2008).
6. *Shatri M., Abdyl R.* Parathenie // Dokumente ruse per levizjen kombetare shqiptare me 1912. Prishtine. 2006.
7. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. М., 2003. Ч. 2.
8. *Худолей К. К.* История Албании. СПб., 2005.